

Игорь Котельников.

Продюсер и редактор Юрий Матросов.

© Игорь Котельников, 2001

(beeson@2-u.ru)

© Юрий Матросов, 2001

© Тамара Казакова (английская версия) 2001

Все права защищены в разумных пределах.

Ссылки, цитирование и обоснованная критика не преследуются по закону.

THE TOP OF THE END

(Всем Хипам по Серьгам)

Сегодня рок-н-ролл – это, в основном, повод потусоваться и выпить пивка. Старое поколение хип-фанов в России успело спиться от несбывшихся надежд в новой капиталистической действительности или втянуться в крысиный бег так называемого бизнеса (с другой чудной музыкой - шуршащих купюр и извращённых удовольствий на фоне нищеты) за какие-то пару лет. Поэтому **сегодня** мы не дописываем новые главы к ставшей легендарной книге “Wonderworld of Uriah Heep in ASIA” о легендарной группе «URIAH HEEP», – мы забиваем последний гвоздь в гроб, в котором похоронены иллюзии «Чудных миров». В каком месте они чудные после десятилетия несбывшихся надежд, ошибочных прогнозов, и умирания группы на глазах автора в череде личных встреч в России, Германии и на Родине Хип?

Но вбить гвоздь (или вынуть “another brick in the wall”) не означает положить конец. Скорее это означает начать. Мы знаем - волшебство музыки не прекратится до тех пор, пока жив род человеческий. Только из группы «Юрайя Хип» волшебников выгнали еще 20 лет назад. ТОТ Хип остался ныне лишь в наших азиатских душах, а означенная труппа – лишь бледная тень былой супергруппы, агонизирующей год от года на наших глазах. Но рассказ продолжается, как и продолжается музыка.

В конце 90-х осталось немного исполнителей, развивающих рок-музыку в правильном направлении и я считаю своим долгом перечислить наиболее достойных:

безупречные Camel 96/99, милая America 98, прогрессирующий Kerry Livgren из Kansas, изящный Marillion 99/01, возрождённый Styx (плюс сольники Tommy Shaw), чудо-гитаристы Steve Hackett 99! и др., Snowy White, Robin Trower 2000, Jeff Beck, Rik Emmett (ex-Triumph), приятнейший Gary Wright 99 (ex-Spooky Tooth) и , наконец, восхитительные Golden Earring.

Хипы нынешние

С упорством, достойным лучшего применения, загружают они рассказами о том, что их новые вещи якобы удивительно сочетаются со старыми, а Мик Бокс – лучший продолжатель традиций Хип. Все бы ничего, если бы нынешнее состояние группы оценивали только сами забронзовевшие от самолюбования хипы и кучка самых преданных фанов, чья намозолившая глаза «группа ликования» все сильнее отдает «развитым социализмом».

Однако увлекательный процесс гниения наблюдают и большинство других хип-фанов, у которых крышу еще не снесло. К тому же они почему-то с Миком Боксом несогласные. Боже упаси нас поучать его в творческом священнодействии, но так как новые диски бесплатно еще не раздают, а за вход на концерт тоже желательно заплатить, то у нас осталось только одно право: высказать нашу оценку покупаемому продукту, который мы вынуждены покупать, ибо все еще по наивности надеемся на “return to fantasy”.

Сколько еще они могут эксплуатировать наше ожидание чуда?

Надолго ли нас хватит, если искания и метания семидесятых, генерировавшие сумасшедшую музыку Хип, выродились во второй половине восьмидесятых, а к началу нового века кончились как-то сами собой.

Законы рок-музыки безжалостны – если твоя музыка соответствует настроению миллионов, то ты - платиновый миллионер. Если вместо оригинальных идей начинается штампование непонятно чего, то это не означает, что так же легко штамповать доходы от продажи новых альбомов – играть сегодня умеют все, и даже лучше, чем Бокс 30 лет назад. Музыка не терпит, когда в нее не вкладывают душу. Правда, в последние годы, хипы наковыряли в своих душах хоть что-то: если “Different World” хотелось выключить сразу, то последний акустический альбом заинтриговал хотя бы самотрибьютностью. Но ненадолго, так как довольно быстро разбираешься, что в трек-листинге вещи, легко адаптирующиеся под акустику, причем из периода семидесятых. Этому альбому больше подходит название “A Tribute to Original Uriah Heep”. Упорно возникало ощущение, что это не Хип, а какая-то ДРУГАЯ группа играет вещи Хип. Господи! И после этого Мик еще заявляет, что акустика очень сложна в исполнении! Пусть поучится у “Golden Earring”, первыми среди акустических модников типа Эрика Клэптона поставивших “живую акустику” на поток!

Теперь о якобы непомерной затратности акустических концертов, о которой твердит Мик. Побойтесь бога, г-н Бокс, те же “Золотые серьги” выдают до трёх живых концертов в неделю и - не разорились! Видеоверсия “Acoustically Driven” на DVD порождает множество неприятных вопросов. Неужели девушек на подпевках нельзя было найти поколоритнее и не с такими хилыми и убогими голосами? А чудовищная акцентировка в вокале Берни Шоу, напрочь убивающая ностальгический настрой классических шедевров? На фоне постных и унылых лиц всех исполнителей “жизнерадостная” приклеенная улыбка Берни убеждает в чудности действия только его самого. Появление на сцене флейтиста Ian Anderson привело в конечном счёте к неуместной зааранжированности нетленной баллады “Blind Eye” и флейта стала выглядеть инородным телом.

Струнная группа поддержки выглядела учебной, тоскливо пиликала и окончательно скисла к “Lady in Black”. Про исполнение песни “The Wizard” лучше ничего не говорить. Прослушивание когда-то гениальной “Paradise” окончательно убедило, что талант всё-таки пропить можно. (Мой сокурсник по университету ещё в 1975 году на перемене между лекциями прямо в аудитории экспромтом выдал на рояле “Paradise/ The Spell” настолько круто, что помню до сих пор. Но это так, кстати).

Раз уж вернулись к истории, то давайте вспомним еще раз, что группа «Юрайя Хип» выпустила ведь всего один альбом – следующими были диски группы Кена Хенсли под названием «Юрайя Хип», причем в двух подвидах: “Хенсли-Байрон Бэнд», «Хенсли-Лотон-Бэнд». После ухода Кена из группы, команды «Юрайя Хип» быть просто не должно. Как угодно – «Мик Бокс Бэнд», если хотите, но только не «Юрайя Хип». Хотя бы потому, что Мик за всю свою карьеру, нигде, кроме «Spice» (выпустившей единственный сингл) и «Юрайя Хип» не играл! Нигде. Никогда. Ни с кем! Может ли, скажите на милость, такой человек полноценно развиваться как гитарист и композитор? Поймите, выпустив книгу о Хипах, я не являюсь ее фанатом, как и не являюсь фанатом любой другой группы! Более того, казавшаяся тогда такой жесткой критика Хип 80-х в книжке оказалась далекой от истины в том смысле, что реальные хипы оказались куда более экзотическими типами в реальной жизни, когда произошло знакомство с ними – Бокс, например, элементарно забывает о тебе спустя минуту после общения, потому что через десяток-другой минут приветствует тебя словно в первый раз! Серое лицо, ничего ни выражающие глаза Болдера не отталкивают, наверно, только самых истеричных хип-фанов. Лэнзон, конечно, неизмеримо приятнее в общении, но как он может так невыразительно играть на органе в группе, в которой когда-то священнодействовал и колдовал на клавишах Кен...? Не сочинив ни одной достойной вещи за 15 лет, бедный Лэнзон словно отбывает какую-то повинность. Увалень Керслэйк при всей его показной добродушности, по моему, самый ярый ненавистник Кена в группе. Пройдя с ним рядом лучшую часть своей жизни, он, словно Сальери при Моцарте, сейчас исходит ядом, лишённый возможности, предоставившейся когда-то Сальери.

Уместно заметить, что Керслэйка знают и помнят лишь благодаря совместной работе с Хенсли, как вынуждены помнить мерзавца Марка Чэпмена по трагической судьбе Джона Леннона.

Именно Керслэйк распространял во время туров байки о том, что Кен превратился в алкоголика. Лучше бы играл, как Ян Кларк! (на мой взгляд, лучший ударник в Хип). Душка Берни Шоу... На вечный вопрос, кто же из вокалистов Хип был лучшим, то придется признать что Шоу **сейчас** – вокалист несомненно лучше Пита Голби (Pete Goalby)! А в голосе осталось так мало души и эмоций.

Став заложником своих амбиций, Бокс стал лидером группы посредственностей и безвкусицы. Немудрено, что группа за последний десяток лет выпустила всего два полноценных студийных диска. Бокс по-прежнему определяет лицо фирмы. Его фирменный гитарный звук – единственное, что осталось от старого Хип. Но зачем тогда остальные? Правда, еще был угроблен фан-клуб и его пусть невзрачный внешне, но очень интересный по содержанию журналчик для фанов. Теперь под чутким руководством Бокса выходит полный самолюбования помпезный журнальчик, забитый предложениями продаж маек и кружек. Бизнес, видите ли! Не до творчества... Чтобы довести изумительную ситуацию с сопутствующими товарами (merchandise) до логического завершения, необходимо выпустить к “Magician Birthday Party” **Magician’s Condoms**.

В этом плане показательной стала ситуация с 30-летием группы и Heervention 2000. Как только до Бокса дошло, что Хенсли и Лотон намерены не просто сидеть в зале и рыдать от зависти к коллегам, но и играть на сцене наравне с Хипами, у Мика и Хип тут же пропало всякое желание участвовать в церемонии собственного юбилея! Сами себя высекли, еще раз доказав, что они просто объединение посредственностей, присвоивших себе название некогда великой группы.

Зато у них хватило ума на продажу и через Интернет альбомов с наштампованными автографами. Автограф ценен именно обстоятельствами его получения, личностными сопереживаниями момента. У меня язык не повернется гордиться купленной росписью, но продажа идет успешно, отсюда мораль!

Неявка на Heervention Бокса и иже с ними – не что иное как мелкая подленькая месть Хенсли и Лотону. А заодно и всем нам. Интересно, что испытывает тот же администратор фан-клуба Хип Дэвид Оуэн, вынужденный выпускать глянцевого прайс-лист на майки, автографы и кружечки вместо журнала о творчестве группы? Отгородившись от живой жизни, они уже не замечают, что радуются по поводу того, что через три года после выхода “Sonic Origami” 1998 еле набрал статус серебряного диска (50000 копий)! В былые годы по миллиону продавали...

Хипы бывшие

Хипы постарели. Они ностальгируют по своим лучшим дням. Им снятся полные стадионы и триумф семидесятых. Просыпаясь, люди в их возрасте прощают ближнему грехи и примиряются с судьбой. Все, кроме, Бокса и его команды.

Хип могут подстегнуть только бывшие хипы. Когда Хенсли между делом выпустил свой сольник «From Time To Time», то они вынуждены были ответить альбомом 95-ого года, который можно хотя бы слушать. Это к вопросу о пользе конкуренции. Через три года Хип скатился к «Sonic Origami», который намного слабее «Sea Of Light». Впечатление от альбома не спасает и Болдеровская “Shelter from the Rain”

Еще более удручают концерты, на которых все новые вещи сливаются в один неразличимый фон. Но как только они начинают играть “старье”, (ради которого мы и ходим на эти проклятые концерты!), появляется условная мелодика и красота! Хочется сказать: не насиуйте себя, играйте собственные трибьюты! Из вас хороший, ребята, получается музыкальный аппарат “Music Box”! Что доказал «Acoustically Driven» и скоро «порадует» “Acoustically Driven 2”. Ждём-с. Ведь даже наши российские пираты воруют у хипов в основном только старые диски семидесятых (с Кеном). Как уже успели наштамповать и последние диски Кена, и даже «Хенсли Лотон Бэнд». А Хип 90-х не очень-то хотят воровать! Вот где подлинное зеркало спроса!

Рискну предположить, что если-бы мы получали от нынешнего Хип вариации на «избитые» темы типа July Morning и т.д., то вряд-ли бы были в обиде.

Замечено в психологии потребителя, что снижается рейтинг продаж и старых альбомов УН, так как новая продукция не воодушевляет и на абсолютно всё предыдущее творчество просто уже не обращают внимания. Не позорили бы профессию и доброе старое Имя!

Есть столетиями проверенное решение, когда дела в хозяйстве идут хуже, то нужно менять девочек в публичном доме, другие косметические меры по самовосхвалению не помогут. Это и есть лучшее решение в духе рекламируемого капиталистического образа жизни, иначе добро пожаловать в социализм, который Запад знает только по «страшилкам» времён холодной войны.

“Heervention 2000”

Я не хотел ехать на «Heervention». Почему? Потому что мероприятие намечалось как апофигей группы «Юрайя Хип», что я видел уже не раз, категорически сказал, что я не поеду. Потому что я видел их не один раз, в разных видах, состояниях. И для этого прикажете мотаться в Лондон, убивши кучу денег, чтобы услышать те же самые песни, увидеть их в том же самом виде? Увольте!

Но когда начались эти известные события по тянитолкаю с Хенсли и Лотоном и, соответственно, конкуренция с нынешними хипами, я начал менять свою позицию. Тем более, выяснилось, что Golden Earring взяли тайм-аут на весь 2000 год. И естественно накрылся медным тазом весь планируемый праздник жизни на очередном Motherday с G.E. И когда выясняется, что в чистом виде Uriah Heer не будет вовсе, то до меня дошло, что ехать надо обязательно. Благодаря психологической поддержке и помощи Александра Колесникова из Омска решение было принято. Россию, надеюсь достойно, представляли пять человек: Колесников с сестрой Ольгой, я с сыном (техническая поддержка) и дочерью (асинхронный перевод).

Волнение, конечно, было огромное: что мы увидим? Фотографии – это фотографии, даже «живые» съемки – не то, все равно чего-то не хватает. Того, что возникает между людьми, когда контакт есть или его нет. И вот мы на «Heervention» - гуляем, народу битком. Кто есть кто – совершенно непонятно, хотя лица попадаются знакомые. Колесникову легче, он многих знает, несколько лет прожил в Германии в прямом контакте с фанами. Первым, кого мы увидели был г-н Лотон. Оказалось, что это человек не очень высокого роста, худенький и блондин, с уже непышной шевелюрой. Представившись, я совершенно не ожидал, что потом в течении всех этих двух дней он помнил, как меня зовут, как зовут моих детей (исключительной души человек, хоть и англичанин!). Стоит особо отметить, что его жена Iris Lawton играет не последнюю роль в его карьере. По всему видно, что Ирис имеет большой камень на нынешний состав Хипов. Нелюбовь к определенным личностям несомненна. У Лотона по-прежнему роскошный голос, а когда на второй день он распелся по настоящему, то доказал всем, что он по-прежнему один из лучших вокалистов рока.

И тут я увидел Кена. Если мои представления о Лотоне не соответствовали действительности, то с Кеном попал в абсолютную точку. Единственная разница – это голос. Обычно известно, что голос у человека, когда он поет, он выше. А когда он разговаривает, он ниже. У Кена все наоборот - в разговоре голос бабский, а вот поет он ниже. Если Лотон вызывает какие-то панибратские отношения, ну, его можно было толкнуть, с ним можно похохмить, то с монументальным Кеном таких отношений не возникает. Этот подлинный «рок-стар» держит тебя на расстоянии. Вокруг него какой-то нимб и аура породистого английского лорда. Правда, очень контактного лорда. Он не то что заставляет себя быть внимательным, он стал внимательным. Его очень сильно изменили все его эти метафизические закидоны и тяжелые события из личной жизни 90-х.

Его сегодняшняя открытость – веление души человека, который понимает, что осталось в принципе не так уж и много жить на этом свете. В моих отношениях с Кеном оставались некоторые недоразумения, я попытался разрешить их в процессе нашей беседы. Но разговора у нас все равно не получилось, да и невозможно беседовать в той нервной обстановке. Мы никогда не станем друзьями, у нас всегда будет разная жизнь и в жизни все будет по-разному: автор,

например, никогда не предавался пагубным привычкам - Кен прошел через все это. Я никогда не вел богемный образ жизни - Кен жил так постоянно. У нас очень мало точек прикосновения, кроме одного – восприятия жизни через музыку. Когда от человека находишься на близком расстоянии в течении нескольких часов, это видно.

Общее отношение к Кену: подчеркнуто уважительное, близкое к обожествлению, и, может быть поэтому, Кен старался быть проще, избегая фетишизма и массового идолопоклонничества. И поэтому же он был, конечно, центром притяжения этих двух дней и главным раздавальщиком автографов. Мне было стыдно на полчаса загружать Кена изготовлением автографов, но я осознал свою наглость только в процессе подписывания всей этой груды буклетов для меня. К нему сбоку подошел Робен Кейн (Reuben Kane), гитарист, с которым он только что отыграл весь концерт и робко попросил один единственный автограф -у человека, с которым он только-что играл! Даже его коллеги по цеху чувствуют это расстояние, эту страшную разность величин.

Следующим стал Пол Ньютон (Paul Newton).

Узнать его по фотографиям Хип 30-ти летней давности просто невозможно. Он очень высокого роста, очень солиден, чувствуется, что крепко стоит на ногах и страшно самостоятелен и прямолинеен – может быть поэтому не смог чего-то особенного достичь в жизни. А может причина в цвете лица, свидетельствующем о немереном количестве выпитого пива. Ньютон в меру жесток, в меру вежлив, но что-то в нем стержневое сидит.

С Хенсли они явно очень близки, у них проверенная годами дружба, общие воспоминания о долгих годах шествия к славе, о выпитом и о девочках. Когда они вспоминают что-то общее и наверняка хорошее, то начинают заразительно смеяться. Пол, кстати, был единственный, кому было позволено насмеяться над Кеном, строить ему рожки. Даже мысли не возникает о том, что кто-то другой мог бы себе позволить подобное.

На бас-гитаре Пол играет также монументально, тягуче и громоподобно, как и 30 лет назад. Его манера игры узнаваема сразу, однако забавно слушать его ходильники по струнам в композициях, написанных без его участия после 1971 года.

Алекс Напье (Alex Napier).

Вот кто мне безумно понравился! Ниже среднего роста, исключительно загорелый, весь какой-то поджарый, улыбчивый, из разряда вечных живчиков - «душ компании». Несмотря на то, что в Хипах он был от силы несколько месяцев, к нему сразу подвалили фаны. Было интересно наблюдать за его реакцией на это: вот его сюда пригласили, и он, не вкусив и грамма славы, сам не до конца понимает, почему такой ажиотаж вокруг него. Он ведь после Хип больше никогда не играл и был от музыки очень далек. И вдруг у него как у рок-стара берут автографы, его все снимают! Алекс просто растерялся.... В душе он конечно в этот момент был в семидесятых.

Ян Кларк (Iain Clark). Его имя пишется именно так, а не иначе!

Заслуживает **особого** внимания. Из тех благообразных и порядочных мужчин, которым отдают в учение своих детей. В дальнейшей послемузикальной жизни он и стал учителем. Он, конечно, изменился с годами, но черты лица те же. Он играл в Хип всего год, но зато какой! и как играл! Мне посчастливилось сидеть на концерте **Hensley-Lawton Band** между Ирис Лотон и Яном Кларком, и по долгу службы я следил за реакцией обоих. Ирис на события на сцене реагировала очень бурно и эмоционально, постоянно закуривая от волнения за Джона и искренне радовалась удачному выступлению мужа. Реакция Яна была откровенно сдержанной, но его внимательный и цепкий взгляд фиксировал всё происходящее, душой он был на сцене. Когда заиграли «Июльское утро», у Яна на глазах навернулись слезы - эта вещь делалась при нем, и она для него, видимо, очень дорога.

Я не заметил, чтобы он общался с Кеном, Ян старался быть незаметным. Не знаю, что меня притягивает к этому человеку, но воспоминания о нашей встрече очень дороги мне.

Денни Болл (Denny Ball), басист в сольных проектах.

Появился только в конце второго дня 7 мая. Кен представил его, упомянув о нынешнем сотрудничестве.

Этот вел себя скромно – с отрешенным взором, где-то там витающий, он оставил о себе приятное впечатление своей коммуникабельностью, тонким юмором.

Роберт Корич (Robert Corich).

Величайшая личность. Возвышаясь за своим импровизированным прилавком и самолично продавая диски (для России – повод отправить в психушку), этот звукорежиссер и легендарный рок-продюсер совершил очередной жизненный подвиг, донеся до нас массу забытых групп в отреставрированном виде с долгожданными бонус-треками. Мне было очень приятно пообщаться с ним и, купив много дисков, принести доход его фирме.

Концерты

Говорить, собственно, можно или очень много или ничего. Концерт все же лучше смотреть и слушать, чем пересказывать. Безупречна игра Кена, великолепен вокал Лотона, отлична была игра Ньютона. Слаженность необыкновенная, будто все эти годы они только и делали, что вместе играли. Великолепно, очень камерно, сделали «Wise Man». Я не вижу смысла все это перечислять. Всё снято моим сыном на видео и мы периодически устраиваем для себя праздник жизни, заново переживая и обсуждая все нюансы грандиозного действия.

От постоянного присутствия совсем рядом Кена - то с гитарой на сцене, то с куриной ногой во рту на общей (кстати, классной) кормежке, ехала крыша. Об этом даже пять лет назад даже мечтать было нельзя. Немудрено, что некоторые доходили до полуобморочного состояния и транса. На следующий день, днем, вдруг выяснилось, что народу стало заметно меньше, но Gun Hill и бровью не повели. Все два дня постоянно выступали фаны, специально разучивали для этого песни «Хипа» разных времен. При этом и Хенсли и Лотон периодически выбегали на сцену и вместе с фанами исполняли песни.

Это вносило очень приятный колорит и разнообразие.

Анонимный клуб рок-старов

На второй день Кен с Лотоном на сцене оседлали высокие табуреты из бара и отвечали на наши вопросы, причем достаточно серьезные в том числе. Кен был очень откровенен. Он полностью признает все свои достоинства и недостатки, все свои увлечения напитками и наркотиками, все, чем он занимался, что он делал, как встал на путь исправления. Как будто мы присутствовали на выездном заседании общества анонимных алкоголиков. Это было тоже по-своему здорово, но нас гораздо больше интересовали ответы на наши вопросы из жизни группы - почему, например, в Хип был взят Лотон, как проходил исход Лотона, как воспринимались их отношения в группе.

Стоит отметить, что Хип в таких случаях отделялись дежурными, округлыми фразами о периоде совместного творчества, чего не скажешь о Хенсли и Лотоне – их откровенность была такой подкупающей! они всех своих бывших коллег воспринимают не как соперников, они не стыдились ничего и похоже, уже достигли философского понимания смысла жизни. Это делает им, конечно, честь. Здесь уместно вспомнить постоянные обвинения в адрес Кена в двуличности от Бокса и Керслэйка. В эти обвинения я верю сразу и, безусловно, Кен не был ангелом и сейчас не ангел. Но мы **ВСЕ** не ангелы, мы **ВСЕ** двуличны (а некоторым повезло, они многочисленны). Давайте вспомним, как мы постоянно всю жизнь всем и во всём врём, завидуем, ставим подножки, хитрим и мелочно что-нибудь выгадываем. Мы постоянно врём, отвечая на простейший вопрос о том, как наши дела. Дела наши зачастую весьма хреновые, но мы с улыбкой отвечаем, что всё прекрасно и жизнь замечательна. Мы обманываем в мелочах и по-крупному наших жён, детей и близких, даже не всегда находя оправданий нашему вранью. Мы всегда идеализируем и лакируем наше детство, юность и наши достижения, стыдливо умалчивая о позорных фактах нашей биографии. Ибо человек изначально слабое существо, в нашей психологии есть замечательное свойство не заикливаться на неудачах и стремиться к новым достижениям, главное при этом

вовремя каяться и не творить очередных гадостей на своём пути. Не все способны к самоанализу и покаянию, поэтому мы все такие разные.

В конечном итоге наша значимость определяется мерой доброты и полезности нашей жизни для окружающих, ради которых мы и должны жить.....

Концерт Gun Hill...

Как известно, это клубная команда, диски и то у них саморезные – самиздат да и только. «Живьем» они выглядели гораздо лучше. Особенно ему удались тяжёлые, темповые вещи. Великолепно пел Лотон, особенно когда он по приколу позвал из зала Хенсли допеть «Lady in Black». В свою очередь Кен открыл в себе талант пародиста, когда начал изображать из себя суперстара: микрофонной стойкой совершать все эти пассы, форсировать определенным образом голос, совать микрофон в толпу, и тому подобное. Это выглядело настолько органично, что закрадывается подлая мысль: «ну клавишник, ну один из самых лучших, но ведь мы наверное, что-то потеряли, если он не был вокалистом». Вот ведь как.

«Хенсли Лотон Бэнд» Hensley-Lawton Band

Лотон сломал все штампы, присущие манере исполнения вокалистов и стал настоящим фронтменом в группе «Хенсли Лотон Бэнд». Джон заявил, что ни он, ни Хенсли не хотят, чтобы их группу сравнивали с Юрая Хип. Но не ангажированный наблюдатель все же сравнит и придет к выводу, что группа, в которой работают главный композитор и один из лучших вокалистов Юрая Хип, будет обречена на сравнение. В пользу группы Кена и Джона- Голоса рока, присущий Джону, и являющийся достойнейшей заменой вокала Байрона - в пику бледной копии, представленной Миком и Берни, у которых осталось только умение играть, но хороших ремесленников всегда было достаточно на рок-сцене. С идеями и талантом вот сложнее.

Впрочем, немного ремесленничества Кену и Джону, почти двадцать лет мало выступавших на большой сцене, тоже не помешает. Они это понимают и поэтому явно использовали Heervention для шлифовки навыков работы с публикой. Реинкарнация с первобытным привкусом налицо. Хотя союз странноватый, особенно если учесть, что изначально бэнд задумывался с участием членов нынешнего Хипа, все больше дрейфующих в методы Бон Джови (Bon Jovi). Группу Хенсли и Лотона мог бы сцементировать гитарный драйв Бокса. Но группу в составе Хенсли, Бокс, Лотон представить сейчас невозможно.

Пока мы получили только одно – честную позицию. Посмотрим, что сделал Хенсли в своем новом сольнике. Сделанный при новой подруге жизни, он должен быть многообещающим против предыдущего, правильного, но скучноватого. Во всяком случае американский аналог Хипа – Стикс “Styx” осуществил свою реинкарнацию гораздо эффективнее и интереснее. Воссоединительный альбом в итоге оказался сильнее всех предыдущих. А Юрая Хип превратился в рекламный брэнд, как Кока-Кола...

С июля 2001 наблюдаем очередную долгожданную фазу общения и сотрудничества экс-Хипов. На этот раз в студии с Кеном оказался Джон Веттон и выпуск сольника Кена приостановлен. ОНИ решили совместно записать ещё пять вещей. И в декабре дать совместный концерт. И.....возможны варианты с Лотоном и тогда трепещи самозванный Хип!

Последние известия о приглашении Хенсли в качестве спецгостя на одну ночь 6 декабря в состав лже-Хипа свидетельствуют только об очередном проколе менеджмента. Заказан зал на 2500 человек, заявок от зрителей в несколько раз меньше, положение решили спасти иезуитским способом. Я всегда мечтал о хотя-бы частичном воссоединении классического состава Хипа, но вынужден сейчас признать противоестественность этого.

24 ЧАСА С «GOLDEN EARRING»

Самые прогрессивные из мелодичных.

Самые мелодичные из прогрессивных.

Самые политизированные из аполитичных

Самые аполитичные из политизированных

Впечатление, оставшееся навсегда – в эпохальном 1971-ом мы в СССР еще не слышали «In Rock» и «July Morning», мы ничего толком не слышали. И вдруг на нас обрушивается альбом “Seven Tears” какой-то там группы из Голландии (!) - психоделия, постбитловская мелодика, отличный моторный драйв этого альбома действовали на подсознание... Мы не будем говорить о последовавшем затем длинном периоде взлетов и падений так поразившей нас тогда голландской группы «Голден Ирринг» – это тема отдельной книги, которая наверное так никогда и не выйдет.

Нужно отметить главное – это старейшая играющая рок-группа современности. Страшно сказать, но «Golden Earring» отчасти даже старше «Rolling Stones», которые, конечно, выпустили первый альбом на год раньше. «Golden Earring», выпустила первый альбом в 1965-ом, образовалась в конце 1961 года, когда «роллингами» еще не пахло...

Первый альбом Earring's записали, когда им было по восемнадцать (плюс-минус год)! При всеобщем засилье битломании альбом в Голландии попал в первые строчки хит-парадов! С первого же альбома они стали лучшей голландской группой и остаются таковой по сей день вместе с великолепными «Earth & Fire», “Kayak”, “Focus”, “TRACE”, “Supersister”, “Livin’ Blues”, “Nits”. Начав с самого типичного бита, уже на третьем альбоме они заиграли отличный ритм-энд-блюз с элементами психоделии. В четвертом альбоме от битломании не осталось вообще ничего. Как впрочем и от ритм-энд-блюза. В пятом альбоме (1969) пахло «Led Zeppelin», попутанным с «Black Sabbath».

К середине семидесятых «Golden Earring» котировались во всем мире. СССР, во всяком случае Урал уж точно – не исключение. Это при том, что принято считать, что русская душа ритм-энд-блюз, да еще голландского розлива, на дух не переносит. Видимо, «Golden Earring», открыто выражавшие свои настроения и душевные эмоции – единственное исключение из этого правила. Все, кто соприкасались с этой группой хотя бы однажды, «заболевали» ею навсегда. Что-то в ней все таки было. И есть до сих пор, несмотря на то, что в середине семидесятых команда, после ряда неудачных альбомов, как принято считать, «выпала из обоймы». «Неудачных» – это как сказать, если группа и ее лидер Койманс (George Kooymans) явно активно искали новый стиль, экспериментировали, вводили клавишника, выводили клавишника, вводили и выводили второго гитариста? Провалившись коммерчески, они не стояли на месте творчески.

В начале восьмидесятых наступил давно ожидавшийся возврат в орбиту большого шоу-бизнеса. Правда, к тому времени в России, кроме самых преданных фанов, их успели забыть. Надолго. Для многих – навсегда, потому что СССР тогда активно употреблял итальяшек, дискотню, электропоп и... впервые вышедший на стадионы отечественный рок, сладкий и приятный (несмотря на вопиющий непрофессионализм) отечественному уху.

Только самые упертые продолжали слушать правильную музыку. И безрезультатно ждать, так как в конце восьмидесятых, когда винил в Россию ввозить уже перестали, а «Golden Earring» еще почти не выходил на компакт-дисках, мы оказались в музыкальном вакууме. После некоторой паузы, когда на компактах вышло сразу несколько последних дисков наших обожаемых голландцев, их музыка продолжает оставаться прекрасной, свежей, по-прежнему необычной и ни на что не похожей. Альбомы 1989 и 1991 года, “Keeper of the Flame” и “Bloody Buccaneers” были чудо как хороши, но добил нас акустический альбом 1992 года “Naked Truth”, благо был одним из первых акустических альбомов вообще. Пусть Микс Бокс говорит, что чистая акустика для «Юрайя Хип» непосильна даже и спустя десять лет после «Earring», в начале 2000-ого. Попробовал бы Мик исполнить в 92-ом «Look At Yourself» или “Stealin”, или “July Morning”, или “Gypsy” в “акустике”!

А вот “G.E.” смогли! Исполнив монументальные хиты, немислимые, казалось бы, без электроники, “живую” и без малейшего намека на электричество. Мало того! Голландцы поставили акустические шоу на поток, объездив с ними всю Голландию, и не по разу. И “Bombay”, “Bombay”!!!, “Radar Love”, “Twilight Zone”!!! Исполняют в акустике чуть-ли не каждую неделю.

Фантастика! Эта группа органически не способна делать халтуру, чем выгодно отличается от многих своих, с позволения сказать, коллег.

Наконец, в руки попадает альбом 1994 года “Face It” и, совершенно случайно, два клипа: «Twilight Zone» и “Turn the World Around”. Признаться, к тому времени мы уже наелись бездарных клипов, где не поймешь – то ли это песни к картинкам. То ли это картинки к песням? Услугами шизоиздов, которых называют почему-то клипмейкерами, «G.E.’s» явно не пользуются, что видно по их клипам, где содержание песни четко увязано с действием, где виден несомненный театральный талант голландцев. Действо в клипах активное, гипертрофированное, с элементами хореографии, богатого костюмирования. Каждый клип – произведение искусства. Их талант раскрылся еще и в этом!

Вернемся к альбому «Face It». Ну чем, казалось бы, можно уже удивить? В эпоху, когда абсолютно прогнозируемы «Uriah Heep», «Deep Purple», «ELP», «Black Sabbath», «G.E.» потрясают новизной и ставят в тупик в каждом новом альбоме: когда настраиваешься на развитие идей 68 года, налетаешь на «зеппелиновщину», когда после 71 года настраиваешься на еще более трагичный альбом, налетаешь на арт-прогрессив. Я прогнозирую после «Moontan», что сейчас будет еще более арт-монументальное. Но «залетаю» снова – на альбом «Switch», полный запретел с волшебными переходами. Обухом по голове бьет следующий альбом, наполненный самым сумрачным тяжелым роком. После таких переходов альбом 1986 года “The Hole” с негроидными ритмами и запевами воспринимаешь просто как милую шутку слегка уставших гениев.

Да что там говорить – мой шестнадцатилетний сын, одноклассники которого помешаны на Бритни Спирс и «кислоте», слушает современный «G.E.» и говорит – это моя музыка! И это в девяностые, за которые хипы выпустили два альбома, Кен Хенсли – полтора.. Берем старейшую группу «Golden Earring», начавшую раньше, уставшую больше. Казалось бы – и сил нет, и за спиной сопутствующие излишества рок-н-ролла, и богатства музыкальных тем казалось-бы нет... - откуда же взялись шесть полноценных, не похожих друг на друга, мощных альбома девяностых! Плюс два видео акустических концертов, грандиозное видео электрического «миллениум» шоу, живые съёмки процесса записи альбома “Face It” и полнометражный документальный фильм о группе.

Трибютный альбом 1995 года “Love Sweat” с вещами 60-х годов, которые когда-то нравились членам группы на заре их молодости. Немудрено, что мы получили полноценный альбом “G.E.” в полный рост плюс заряд любви к тогдашним кумирам. Кстати, это единственный альбом за исключением вещи группы «Birds» из альбома 69-го и одной вещи дебютного альбома (простим грех молодости), где они поют НЕ СВОИ вещи.

94-ый – это коренная ломка, как когда-то в семидесятые, как в восьмидесятые. Они словно боятся постареть и выплескивают на нас весь свой необычайный талант. Последний альбом 99 года содержит несколько мега-хитов (одна только “Deja Voodoo” доводит до изумления). Заглавная песня альбома предлагается в виде клипа, неожиданно политизированного и традиционно сделанного по высшим стандартам. Четверник (4CD-Box) конца 2000 года, соориентированный на самых закоренелых фанов, первые полгода находится в чартах Голландии в первой пятерке , на равных конкурируя с одинарными альбомами заполонившей все попсы. Представляете, какой тираж у этого сборника? Как “G.E.” умудряются соединить коммерческий успех с верностью традициям живого духа рока – загадка. Еще один коммерчески сложно просчитываемый успех – невероятное количество синглов (к каждому альбому), которые практически перестали выпускать остальные супергруппы. Невыгодно – видите ли! У этих все выгодно! В итоге фанов сбили с ног – попробуй-ка скупать наряду с идущими косяком суперальбомами еще и вереницы синглов с оригинальными, не повторяющимися больше нигде вещами! Они же умудряются еще и 2-3 концерта в неделю давать. Всю Голландию уже изъездили вдоль и поперек и не по разу.

После 94-ого я был заново заинтригован этой группой. Каждый из них – музыкант экстра-класса. Еще в 60-е Койманс играл словно Мальмстин (Y.J.Malmsteen) 80-х. Где сейчас Мальмстин? Качество игры Rinus Gerritsen, басиста и органиста в конце шестидесятых, начале семидесятых можно смело ставить вровень с Лордом и Эмерсоном. Наконец, в группе два поющих вокалиста - Barry Hay и George Kooymans. Первый из которых еще и на флейте играет так, что Иэн Андерсон (Ian Anderson)(профессиональное имя –Jethro Tull), может отдыхать!

Поэтому я сделал все невозможное, чтобы попасть к 12 мая 1996 года на Motherday, где состоялись мои 24 ЧАСА с «Golden Earring». С 19.00 11 мая в местечке Oostzaan под Амстердамом до 19.00 12 мая в сказочном городе Arnhem. В промежутке - бессонная, но кошмарно веселая ночь в барах Амстердама, (так как, оказывается, ж-д вокзал Амстердама ночью не работает и поезда вообще не ходят), затем – о-о-о-чень важная встреча с легендарным Каспером Роосом (Casper Roos). Надеюсь, что у него сейчас всё О.К.

Пользуясь случаем, выражаю благодарность моему переводчику Тамаре Казаковой – без ее невероятной самоотверженности вообще ничего-бы из этой поездки не вышло. Отдельного повествования заслуживают мои переговоры с менеджером группы Робом Герритзенем (Rob Gerritsen), поначалу в телефонном разговоре запретившему все фановские прелести типа съемки на видео и «пяти минуточек» за кулисами. Менеджер (брат Ринуса) потеплел только тогда, когда до него наконец дошло, откуда мы. Его так расстрогало, что в России их вообще оказываются знают, и в результате он внезапно снял все барьеры, которые обычно не снимаются никогда, ни перед кем. Так мы получили 24 часа с группой, право на любые съемки и записи . Кстати, странность G.E. (в особенности её менеджмента) порой приобретает причудливые формы. Когда большинство монстров рока уже давно вытаскивает откуда-то море бутлеггов (подобных сделанных мною) и начинает официально их издавать на радость фанам (и на пользу группе), то мой уникальный материал в весьма жёсткой форме до сих пор тормозится менеджментом «Golden Earring». Все мои призывы к благоразумию и поиску взаимовыгодных решений уходят в минус бесконечность. Не в этом ли одна из возможных причин многолетних неудач в масштабном продвижении группы в других странах, кроме Голландии? Тем не менее, бесконечное спасибо Робу за моё (единоличное) удовольствие от просмотра снятого материала, на зависть всем остальным фанам. Находясь в России (которую умом не понять, можно только просто любить!), я совершенно спокойно могу распространять этот видео материал, так как не подписывал никаких запрещающих документов, так как в России НЕТ НИКАКИХ механизмов, защищающих авторские права группы.

Пока ожидаю ТРЕЗВОЙ оценки ситуации. Поехали, однако, дальше.

Первым я увидел вокалиста Барри Хэя. Все, что можно сказать о Кене Хенсли, можно отнести и к Барри. В модном пальто, с гордо поднятой головой, он был похож на рок-звезду, притягивал. Сразу было видно, что это – личность. Дальше мы увидим Цезаря (Cesar Zuiderwijk), который играет в группе штатную роль хохмача. А за ее пределами он официально признан лучшим ударником Голландии, организовал собственную музыкальную школу, постоянно устраивает ударные (этакий каламбур) шоу и перфомансы для ударников Голландии и всего мира, раздвигая все мыслимые и немыслимые пределы для этого инструмента. Это очень основательный и по своему осторожный человек, что особенно ярко проявилось во время нашей встречи в мае 2000-ого в городе Бреда (Breda). Я и мои дети получили редкостное удовольствие от двухчасового ударного шоу Цезаря и группы *Percossa Percussion*.

Наконец, Джордж Койманс. О нем разговор особый. Потому что этот человек – цемент группы. Большинство вещей написаны им самим или в соавторстве с Хэем. Около половины вещей поет тоже он. (Вам это никакую группу не напоминает?) Этот человек абсолютно не производит никакого монументального впечатления, поражая своей скромностью во всём. Среднего роста, сутулый. Очень печальные глаза. Встретишь такого на улице и никогда не подумаешь, что прошел мимо культовой фигуры голландской музыки, продюсера от бога, написавшего музыку для бесчисленного количества исполнителей и проектов. Он пребывает словно в коконе, особенно когда играет. Ощущение, что он не видит и не слышит никого.

Последним с нами общался Ринус Герритзен, басист, он же органист по совместительству (впрочем, в этом качестве его подменяет Роберт Ян Стипс (Robert Jan Stips) – еще одна легендарная личность Голландии, достойная совершенно другой истории). Герритзен самый старый из них – на целых два года старше Койманса. Мы удостоились у него специализированного интервью, в котором он все допытывался, что мы потеряли в Голландии, откуда в стране медведей знают Golden Earring (!) и что мы вообще тут делаем. При этом, несмотря на всю бестолковость нашего разговора, именно этому человеку доверено все общение с прессой. К тому же он эдакий староста группы. Или неформальный, если хотите, лидер. (музыкальный лидер, конечно, – Койманс).

Все заготовленные вопросы после столь эффектного и скомканного знакомства вылетели из головы. Времени было столь мало, а общение с рок-звездами мега-масштаба столь специфично, что я решил пустить все на самотек. Мы говорили много, хаотично, бестолково. На первый взгляд. Говорили о России нашей козлячьей (ЭТО сказали НЕ «ГОЛДЕН ИРРИНГ» - ред.), о музыке... И только к концу разговора я понял, почему при столь розносторонних способностях они не стали мега-звездами международного масштаба – они не честолюбивы! Они настолько умны и трезвомыслищи, что понимают – чрезмерная погоня за славой убьет их музыку, убьет их душу. Они остановились на каком-то последнем этапе в начале семидесятых, на гребне успеха с «Radar Love». У меня возникло ощущение, что я нахожусь в компании старых камрадов, с которыми можно поговорить о Кафке, даже если его не читал. (попробуйте ка поговорить так с Миком Боксом, а тем более с Тревором Болдером!).

«Earring's» - другие по определению. И об этом мне сказал (в промежутке между распитием напитков) сам Барри Хэй: «А ты знаешь, что мы очень странные люди? Мы очень, очень странные люди, а «G.E.» самая странная группа из всех групп». Дожили - люди, которые честно и самоотверженно делают свою работу, все время в поиске, без скотских привычек, столько лет дружны друг с другом, считают себя очень странными! Если мне, недорезанному российскому технарю-интеллигенту, с ними было тепло и уютно, тогда пусть будет больше таких ненормальных рок-старов. А может, они и есть нормальные? На их концертах – одухотворенные лица абсолютно всех возрастов, на их концерты приходят с детьми.

Этой музыке все возрасты покорны. Это моя музыка. Как им удастся ТАК чувствовать каждого из нас? Как им удастся выпускать столько отличной музыки такими тиражами? На фоне хипов, едва набравших 50 тысяч тиража на последний студийный диск, «Earring's» меньше двухсот тысяч в одной только Голландии не продают. Чем объяснить такое умопомешательство всей Европы и Америки? А сроки? 19 декабря 2000 дается концерт «Миллениум» – в первых числах января 2001 альбом в шикарной оформлении уже в продаже. А хипы откладывают выход нового концерта годами...

И все же – почему последние 15 лет «G.E.» за исключением вылазок в соседнюю Германию и Бельгию упорно не покидают родные стены? Голландия, которая меньше Свердловской области (где я живу), изъезжена «Earring's» вдоль и поперек, не исключая самых мелких деревень. И всегда полный зал! И из года в год голландцы ходят и ходят на эти концерты. Начинаешь понимать, что мои любимцы действительно служат людям, действительно честно делают свою работу для нас, а не только для себя. Как выгодно они отличаются от наших доморощенных звезд, которым омерзительно лишнее раз приехать в маленький городок, по-полной выложиться на концерте и сделать цены доступными для простого человека? Для нас это фантастика, такая же, как представить регулярно гастролирующий по тавдам и красноуфимским «Наутилус Помпилиус». Им в Нижний Тагил-то зазорно приехать! Впрочем, я их понимаю – кто пойдет на их концерт во второй раз в здравом уме и твердой памяти? А на «G.E.» ходят десятилетиями! И диски с удовольствием покупают! Не иначе это форма национального умопомешательства... А как быть с Германией? С Америкой? Не иначе голландская диаспора виновата?

Но почему-же английская диаспора не скупает миллионами в США диски так называемого нынешнего «Юрайя Хип»? Кто заставляет американских ди-джейв беспрерывно крутить в эфире «Radar Love» и «Twilight Zone»? Кто заставляет голливудских продюсеров вставлять минимум пару раз в год в свои фильмы музыку каких-то далеких и казалось бы непонятных голландцев? Что это за заговор такой мировой? Почему СВОЕЙ считают эту музыку не только голландцы, но и немцы, американцы, русские, наконец?

После 24 часов с группой «Golden Earring» я так и не разгадал загадку их творчества, поняв лишь то, что работают они музыку без халтуры, честно и с полной самоотдачей. У них есть талант и вера в людей, они любимы и уважаемы образованными и интеллигентными людьми, хотя Ирринги ВСЕГО ЛИШЬ всю жизнь играют рок-н-ролл.

Но вернемся на Motherday - мы получили продукт высшего качества, полную ретроспективу этапов жизни группы, море сопутствующих товаров и в конечном итоге незабываемый концерт с приглашенными дополнительно старыми друзьями Robert Jan Stips (keyboards) и Bertus Borgeers (sax), с исполнением культовых вещей. Я бесконечно горжусь сделанной видеосъемкой

непосредственно на сцене, в двух шагах от Койманса. Бесконечно благодарен всем людям, сделавшим всё возможное для этого незабываемого дня...

А через три дня мы были в Германии в городе Золинген (Solingen) на концерте U.N., и после концерта.... И начались грустные сравнения, и переоценка ценностей....

Что за «АЗИЯ» без чуда ?!

Когда-то мы говорили «Азия», и подразумевали Веттона. Того самого Веттона, который не во всём оправдал наших надежд в 90-е. Сначала, по ряду причин, он выпал из музыкального бизнеса и, наконец, собрался с силами и начал штамповать альбомы. Альбомы достаточно ровные, достойные, вроде как все хорошо. Попутно он встал на скользкую дорожку: он начал массированно производить продукт, называемый «живые альбомы». Покупать одни и те же «зальники» ради одной ранее неизданной или новой вещи, мягко говоря, надоедает. С Веттоном начинает происходить то, что давно происходит с Уэйкманом (Rick Wakeman): начинается халтурка в виде многократной продажи уже известного товара. Этаким “*second hand*”.

Карьеру Веттона за 90-е годы назвать неуспешной категорически нельзя, она весьма успешная. Хотя последний диск 2000 года “Sinister” нельзя назвать конфеткой.

Веттон продолжает традицию активного сотрудничества со старыми и новыми коллегами в совместных одноразовых проектах, число которых за последние 6 лет перевалило за десяток. И в них он показывает себя только с лучшей стороны. В последние годы мы наблюдаем своеобразную конкуренцию, когда Wetton, Glenn Hughes и Joe Lynn Turner как-бы стремятся объять необъятное и их пути периодически пересекаются.

Попутно Веттон участвовал в еще одном оригинальном, красивом проекте с Клайвом Ноланом (Clive Nolan), называется «The Greatest Show on Earth». Нолан- молодой прогрессивный артовик, из групп «Pendragon», «Arena» и т.д. . Клавишник он действительно незаурядный. У всех этих молодых деятелей есть маленькая проблема: играть умеем, но темы избитые.

Вершины творчества Веттон достиг в содружестве с бывшим гитаристом Genesis Стивом Хэккетом (Steve Hackett). Их совместное турне и великолепный концерт на видео в Японии показывают Веттона в самом выгодном свете, а игра Хэкетта наводит на страшную мысль о последнем оставшемся арт-рок гитаристе. Несомненная удача-это ретроспективный диск с Richard Palmer-James “Monkey Business”. Альбом получился удивительно душевным и тёплым.

Сегодня, когда мы говорим об «Азии», то подразумеваем только Даунса (Geoff Downes), который заставил фанов считаться с собой, несмотря на то, что «Азия» начиналась с Веттона. Но прошло время, и аранжировщик превратился в ведущего клавишника арт-рока, несмотря на все его закидоны. Закидоны – это, конечно, сильно сказано, всего-то несколько сольных проектов. «Light Program»- музыка, сделанная в стиле Vangelis, Kitaro, исключительно фоновая штучка. “Evolution”- с инструментальными обработками известных вещей разных групп, неплохо. Был еще вокальный проект “Vox Humana”, где засветились господа Бэйкон (Max Bacon) и Хьюз (Glenn Hughes). Местами исключительно пробирающая штука. Последний его проект “World Service” конца 99-го года-коротенькие инструментальные мелодии, посвященные древнему радиоприемнику с написанными на нем городами, не слишком цепляет.

Но вот в «Азии» происходит совершенно другая история. Даунс с Пэйном (John Payne), приглашая периодически своих старых поделельников, умудрились наваять целую кучу альбомов. Почти все они заслуживают твердой оценки «хорошо». Но не всегда это им удается. Некоторые альбомы до сих пор нелегко достать. Это- «Live Acoustic”97 и «Rare”99. И стремиться доставать не надо. Альбом “Rare”. Там действительно много вещей и все они раритеты, коротюсенькие такие инструментальные демо-наигрыши. Забавно, конечно, но не более. С «Живой Акустикой» намного сложнее. Я весьма критически отозвался об акустическом творении Хипа, допускаю даже, что перегнул палку. Акустика «Азии» намного хуже. Но, объективно оценив свои неудачные потуги, «азиаты» прекратили эти эксперименты и диск выпустили малым тиражом, абсолютно без рекламы. С другой стороны, музыка «Азии» изначально обречена на исключительно электрическое исполнение.

«Азия» в 90-х умудрилась удержаться между халтурой и гениальностью, когда музыка несет в себе еще и отпечаток каких-то душевных переживаний. Они, конечно же, не достигают того уровня, который был когда-то в «Хипах». Музыка, безусловно, «сделана». Но при этом она все равно остается достойной наследницей идей Хип. Особенно хорош последний альбом «Аура» (Aura). У него есть волшебное настроение, которое возможно прочувствовать, прослушав альбом целиком, от начала до конца. Хочется расправить плечи, как когда-то от старого доброго Хипа. Великолепная игра, великолепный звук и душа последнего альбома- мостик к бессмертной старой музыке (или наоборот) .

Общее между старыми Хипами и новой Азией – душа и гармония в музыке. В нужный момент душа и гармония соединяются, находят друг друга. Тоже ведь чудеса! Уже нет у «Азии» сверхновых идей, но нет и серости. В вечном поединке агрессивной бездарности и быстро сторающих гениев «Азия» нашла золотую середину – не слишком ярко гореть, но и не тухнуть... Может быть, это не лучший конец для этой истории, зато история чудес все еще продолжается.